

"Кого волнует, что ты за Дао Монарх Даозун, ты, блядь, человек, ведёшь себя, как босс, передо мной!"

Я рычал и схватил Милосердие, проявив инициативу и ударив ножом в шею пятилетнего мальчика. Он подсознательно заблокировал мою атаку, и когда два ножа столкнулись, золотой свет на Милосердие вдруг стал немного сильнее.

И в это время я не получал никаких причудливых атак от волшебных ножей.

Как и ожидалось, методы Восточного снега были эффективны.

Я громко засмеялся врасплох и продолжал размножать свою победу, но пятилетний тоже не ожидал, что его волшебный нож треснет, и он заревел". Чёрт! Чёрт! Маленькая девочка кусок, она имеет такие большие способности, что именно Чжан Хуа Сюй научил тебя!"

Донгфан Сю холодно улыбнулась, когда вытащила Миллион Дао Будды и присоединилась к битве со мной.

Тем не менее, Пятничный Век был поистине достоин даосского монарха, хотя волшебный меч был бесполезен, несмотря на то, что ему предстояла битва между нами двумя, он все равно был в состоянии сражаться с легкостью, и показал мне одну вещь.

Сила монарха Дао была поистине достойна моего восхищения.

"Бесполезный... "Пятничный век внезапно рухнул в сторону Донгфан Сю, шокированный Донгфан Сю прыгнул на шаг назад, он гневно сказал: "Я вхожу в Дао десятилетиями, где вы, два отродья, сможете с этим справиться".

"Не разговаривай по-крупному!"

Я рычал низко и порезал Милосердие по направлению к его головной руке. Пятилетний подросток недели схватил Милосердие обеими руками и безумно атаковал его.

Сила, это мое преимущество!

Несмотря на то, что пятилетний ребёнок умел обращаться с ножом, я всё-таки был молодым человеком, и у него определённо не было такой силы, как у меня. Чжан Ба сказал мне, что перед лицом абсолютной власти любые причудливые удары бесполезны.

Я продолжал резать несколько раз подряд, и поскольку в пятницу Эйдж только что был занят борьбой с Донгфан Сюэ, он ни на минуту не мог отреагировать и показал свою слабость.

Хороший шанс!

Я был так занят, что резал его шею, что закаленное в пятницу лицо пятничного мальчика побледнело и сзади порезало его в боковой разрез, что я наклонился, чтобы избежать атаки, и порезал его в сторону живота.

Эта косая черта точно попадет!

Как я и думал, нож в руке пятилетнего вдруг превратился в лезвие, настолько быстро, что отреагировать было невозможно. Он устремился к моей руке. Я чувствовала только острую боль в руке, и даже не могла точно определить, когда появился цветок лезвия.

Эта техника лезвия... действительно стала искусной до такой степени, что это было человеческое лезвие!

В то время как нормальный человек может уклониться или потерять оружие в этот момент, я стиснул зубы, схватил Милосердие и порезал его!

"Пффф!"

Тело пятилетнего мальчика было порезано мной с глубокой раной в животе, и кровь тут же вылилась. Он перестал нападать и попытался схватить нож, смотрел на меня нескромно: "Сумасшедший... сумасшедший..."

Я чихнул: "Даосистский король такой трусливый?"

Кровь в его животе текла все больше и больше, и он запаниковал так сильно, что покрыл свой желудок. Глаза пятилетнего мальчика испугались, и он пробормотал: "Тебя явно ударил мой нож, почему ты не уклонился?"

Я посмотрел на свою руку, она была покрыта ранами, некоторые из них особенно глубокие, и кровь, стекающая по руке, выглядела блестящей при солнечном свете.

"Зачем мне прятаться, если я могу обменять свою руку на жизнь даосиста?" Я спросил риторически.

Его тело вздрогнуло, и в конце концов он слабо упал на колени, его кровь по всему полу.

"Беспольный... бесполезный..." он дрожал, его рот бормотал сам с собой, я не понимал, что он говорил, но в тот момент вдруг случилось нечто поразительное.

Я видел, что пятилетний мальчик действительно поднял свой большой нож и вонзил его в живот!

Большой нож проткнул живот почти мгновенно, не осмеливаясь взглянуть на эту сцену, Донгфан Сюэ был занят криками: "Скорее! Сделайте несколько шагов назад, чтобы избежать любого обмана".

Услышав слова Донгфан Сюэ, я сразу отступил на несколько шагов назад. Как только я отступил на два метра, Пятничная Эпоха даже начала медленно вставать снова, на удивление превращаясь в лопнувший в воздухе черный Ци.

Эти черные пары окружают меня, но они не приближаются ко мне. Но неважно, в каком направлении я вошёл, они последуют за мной.

Я испугался: "Что это?"

"Я не знаю..." с тревогой сказал Донгфан Сюэ, "Я никогда не видел эту штуку раньше, в конце концов, люди - Дао Монархи."

Вдруг, черный ци распух, и эти черные ци окружили меня слоями, сама вершина была три метра в высоту, оставив меня никуда не денешься.

В этот момент моя рука случайно коснулась какого-то черного ци, и произошло нечто поразительное. Черный газ фактически отрезал кусок плоти от моей руки, как острое лезвие!

Какого чёрта!

Я запаниковал, прикрывая больную руку, когда чернота снова начала приближаться ко мне!

Как этого можно избежать, я буду порезан на куски этой чернотой!

Черт возьми, как и ожидалось, ни один слабый даосист не может быть легко разобран Донгфан Сюэ и мной.

В это время черный ци был похож на торнадо, я был в центре этого торнадо, но он все еще постепенно сокращался.

Дунфан Сюэ увидела, что черный ци вот-вот поглотит меня, она с тревогой закричала: "Цзян Чэн, ты должен бежать!".

Я не мог не рычать: "Тебе легко говорить, куда ты хочешь, чтобы я побежал!?"

"Вниз! Вниз!" Донгфан Сю ревел.

Верно!

Я был в трепете, хотя чернота была высока, я не мог выпрыгнуть, но мог сбежать туда.

Думая об этом, я ударил ножом в пол, а затем быстро повернулся. Пол на крыше был сразу же взломан по кругу, и я упал с крыши на седьмой этаж!

"Бах!"

Я был неуравновешен, когда упал и упал на свою задницу. Этот седьмой этаж был гостиничным номером, и в нем не было ни одного человека, потому что сегодня весь отель был завернут.

И чернота, очевидно, не собиралась отпускать меня, но она продолжала преследовать меня, и это было быстро. У меня не было выбора, поэтому я даже снова развернулся по кругу и упал с седьмого на шестой этаж.

Теперь было очевидно, что у меня нет ни одного варианта с этим черным ци, так что я мог пойти только на второй этаж, чтобы попросить помощи у моих товарищей.

Черный газ был быстрым, а я упал еще быстрее. Даже когда я упал на следующий этаж, я смог выстоять, благодаря обучению, которое я часто получал в даосской секте.

"Бах!"

"Бах!"

"Бах!"

Я упал с нескольких этажей подряд, чернота неустанно преследовала меня, и к этому времени я уже был на третьем этаже, и чернота окутывала меня все меньше и меньше.

Я был так близко, что собирался быть разорванным на части!

Я был занят пробиванием третьего этажа и быстро вращался, затем падающее ощущение

распространилось по всему телу, и я упал на второй этаж.

Однако мое падение на второй этаж было другим, я чувствовала это, на этот раз я недолго падала, пока не ударилась о что-то, и внезапно мое тело потеряло равновесие и сильно упало на пол!

Ой...

Я упал на землю, чувствуя только головокружение, и попытался встать и потереть глаза. Теперь я видел, что на втором этаже все еще стояло много людей, а также лежало много людей, и на земле уже было много крови.

Но по какой-то причине люди перестали ссориться.

Почему они не ссорятся? Может быть... они помирились?

В этот момент я почувствовал, что мой разум наконец-то притормозил, а затем внимательно посмотрел на всех. Но я понял, что теперь все даже смотрят на меня в ошеломительной тишине. Ли Тан Чао держал в руках лучезарный меч против человека, их оружие обменялось, но их тела, казалось, были заморожены, их головы. Повернувшись посмотреть на меня глупо.

Был также Цао Да, которого в настоящее время держат люди из Небесной секты, но сейчас он не борется, а также смотрит на меня неуклюжим взглядом.

Странно, почему все на меня смотрят?

Я подсознательно дотронулся до своего лица, и ничего не было. Потом я оглянулся и замерз.

Я видел, что там, где я только что упал, лежало тело, но голова этого тела была раздавлена бетонным полом, который я вырезал.

Тело дрогнуло, а потом не двигалось, кровь текла из-под бетонного пола. Все, что я видел, это то, что на мужчине был халат, пыльник в руке, и его ноги были парой матерчатых туфель, которые бы дрожали, но теперь они исчезли. Любое движение.

Как будто я... давлю на кого-то?

"Взять его!"

В этот момент человек, который воевал с Ли Тан Чао, побледнел, его глаза покраснели, и он завопил: "Он разбил Патриарха насмерть!".

Учить... Бишопа!?

<http://tl.rulate.ru/book/41095/935668>